

— Что... Цепкая Паутина?

Закончив говорить, Оливер подошел к связанному нападавшему.

Нападавший, связанный черной паутиной, застыл, словно камень, держа в руках полуразвернутый свиток, и даже потерял дар речи.

Все в его теле застыло, за исключением одного – его глаз.

— ...ах...

Нападавший смотрел на Оливера так, будто готов был расплакаться с секунды на секунду.

Оливер единожды проверил его состояние и тут же переключил свое внимание, как если бы происходящее совсем его не касалось.

— Теперь... Что нам делать? – спросил Оливер, оглянувшись на Питера.

Лицо Питера все так же выражало непонимание, а сам он находился в смешанных чувствах: страха, благоговения и замешательства.

Едва придя в себя, он с трудом сказал:

— Мы отведем его к Учителю. И было бы неплохо, если бы он потерял сознание...

Пока Питер осматривался, Оливер подобрал ближайший кусок кирпича, который валялся на дороге, и ударил нападавшего по голове.

Паутина, связывавшая нападавшего, порвалась из-за удара, но, к счастью, нападавший потерял сознание, так что проблем не возникло.

Глядя вниз на упавшего, Оливер произнес:

— Я вырубил его.

— Ах.....

— И... как нам отнести его к Учителю?

Вопрос был логичным, но в то же время смешным.

Нападавший был взрослым хорошо сложенным мужчиной – полная противоположность Оливера.

— Хм, может, понесем его вместе? – сказал Питер, пошатываясь.

Питер был относительно хорошо сложен, поэтому он поднял верхнюю часть тела нападавшего, в то время как Оливер поднял его ноги, но даже так вскоре оба выдохлись и уронили нападавшего на землю.

— Это сложнее, чем я думал.

— ...Кстати, не могли бы вы мне сейчас ответить?

— Хм? О чем ты?

— Предыдущий вопрос. Я в опасности?

Питер снова замолк.

Несмотря на то, что он мог умереть в любую секунду, он беспокоился об Эндрю и его приближенных.

Питер подумал о том, в какой забавной ситуации он находится.

Примерно через пять секунд Оливер снова заговорил:

— Вы не обязаны отвечать, если не хотите. Извините, что я задал такой вопрос.

— ...Почему ты помог мне раньше? Когда на нас напали.

На этот раз промолчал Оливер.

Питер снова задал тот же вопрос, задаваясь вопросом, почему Оливер так поступил.

Мир чернокнижников – это место, где слабые становятся пищей для сильных. Чем слабее Чернокнижник, тем быстрее от него избавятся. Именно по этой причине погибли двое младших учеников во время последнего набега.

Оливер ответил

— ... А почему вы рассказали мне о своей жизни в качестве младшего ученика и почему отвечали на мои вопросы? Я помог вам, потому что захотел.

Питер удивился ответу, который больше был похож на вопрос.

Однако ответ показался искренним.

— ..... Ты спросил, не в опасности ли ты, верно?

— Да.

— Да, ты в опасности, – ответил Питер, не задумываясь. – Насколько ты знаешь, для чернокнижника сила – это статус и справедливость. Иными словами, когда внезапно появляется сильный Чернокнижник, в независимости от того, кем он является, всем приходится подчиняться ему. По этой причине люди, которые уже находятся на вершущке власти, всегда контролируют талантливых чернокнижников, поскольку однажды они могут стать угрозой для их положения.

Оливер слушал молча.

Глаза его не выражали ровным счетом ничего.

— В этом смысле ты обгоняешь всех. Так что ты должен быть начеку. Всего за десять дней твоего пребывания тут, ты успел убить младшего ученика и занять его место. И не просто ученика, а человека Эндрю.

— Человека Эндрю?

— Его фракции. Я имел в виду, что он был близок с Эндрю.

Оливер склонил голову в непонимании.

Питер углубился в подробности:

— Сближаться с кем-либо выгодно. Так Эндрю может укрепить свои позиции, а у людей внизу появляется кто-то, кто их поддержит. Прошло много времени с тех пор, как эта структура укоренилась.

— Тогда..., разве нет других талантливых чернокнижников?

— Нет, ты что, не слушал, что я говорил? Никто не хочет видеть блестящих чернокнижников.

— Но Господин...

— Господин? Что?

Оливер хотел было ответить, но вместо этого покачал головой и ничего не сказал.

Причина происходящего была очевидной, но когда Оливер впервые встретил Джозефа, тот сказал ему, что его цель - воспитание сильных чернокнижников, но существовал странный разрыв между реальностью и тем, что Джозеф ему говорил.

Питер повторил:

— Так что будь осторожен... Хотя бы потому, что никто не знает, действительно ли младший ученик, который занимал раньше твое место, умер от пищевого отравления. Это все, что я могу тебе сказать.

Питер замолчал, будто оплатив Оливеру его же монетой.

Наряду с этим он испытал странное удовлетворение от того, что сделал что-то самостоятельно, хоть и с чувством неуверенности, которое, казалось, съедало его изнутри.

Глядя на Питера, Оливер ответил:

— Спасибо.

— А?

— Спасибо вам, что ответили на мой вопрос. Это помогло.

— Э-э... Ладно, я рад.

— Теперь мы можем вернуться к работе?

Питер и Оливер снова подняли нападавшего и пошли дальше.

Нападавший остался таким же тяжелым, но на сердце у Питера становилось легче от мысли о том, как Оливер поблагодарил его.

\*\*\*

— Давно не виделись. Ты бы не пришел сюда, чтобы просто увидеться, тогда в чем дело?

— Я пришел сюда поговорить.

В подвале колбасной фабрики Джозефа было несчетное количество комнат, прямо как в муравейнике, и двое мужчин беседовали в самой красочной из них.

Одним из них был Джозеф, владелец заведения, а другим – фармацевт, его посредник.

Нет, не просто посредник, а самый крупный посредник Джозефа.

Он перерабатывал все товары Джозефа и в то же время поставлял сырье.

Так что даже Джозеф – один из лучших Чернокнижников в городе – был осторожен с ним.

— Хочешь чего-нибудь выпить?

— Нет, спасибо. У нас не так много времени, поэтому сразу перейду к делу.

— Хорошо. Так в чем же дело?

Фармацевт слегка наклонился вперед верхней частью тела и осторожно заговорил.

Его глаза за очками в золотой оправе пронзительно сверкнули.

— На вас недавно напали, так ведь? Во время сбора ингредиентов.

— ..... Как ты узнал?

Фармацевт ответил, наклоняясь еще сильнее:

— Это скорее предположение. Семья Энтони и семья Доминик тоже подверглись нападению. О, кстати, и я в их числе. Грузовик, направлявшийся в Ланду с товарами, был ограблен.

Бровь Джозефа поползла вверх.

Снаружи фармацевт выглядел как обычный парень, но на самом деле он был страшным человеком, который бы не стал спускать глаз с Джозефа или других чернокнижников в городе.

Он был большим человеком в городе, который притворялся, будто всего лишь управляет одной аптекой, в то время как на самом деле контролировал все сделки с чернокнижниками.

Можно было с уверенностью сказать, что, по крайней мере, в этом городе не нашлось бы никого, кто посмел бы пойти против него.

Но грузовик даже такого человека был ограблен?

Тогда напрашивался только один вывод.

— Жуки заползли сюда из другого места?

— Возможно. Ланда стремительно развивается, и проигравшие в гонке на выживание ищут себе новый дом. Высока вероятность того, что «жучки» – одни из таких ребят.

— Хахахаха!

Джозеф рассмеялся.

— И кто это? Обычные бандиты? Или чернокнижники?

— Не знаю. Я пришел сюда лишь за тем, чтобы разобраться во всем и разъяснить ситуацию, чтобы между семьями не возникло никакого недопонимания.

Джозеф кивнул.

В прошлом фармацевт был посредником между семьями чернокнижников, сражавшимися друг против друга за то, чтобы поглотить этот маленький город, находившимися на грани краха.

И с тех пор они все особенно прислушивались к словам Фармацевта.

— В любом случае, спасибо, что сказали мне. Мы начнем поиски виновных, как только появится возможность. Могу я спросить тебя, требуется ли какая-либо помощь?

— Да, конечно... В любом случае, это наш враг. Если мы найдем какие-то следы, то сразу свяжемся с вами.

Когда разговор подходил к концу, они услышали стук в дверь.

\*Тук Тук Тук— Что такое? Я сейчас разговариваю с клиентом, и если это не срочно, то поговорим позже.

Из-за двери послышался испуганный голос.

— О, простите, Учитель. Но есть кое-что срочное, о чем я должен вам сообщить.

Когда фармацевт подмигнул ему, давая понять, что все в порядке, Джозеф продолжил:

— Что?

— Это... Оливер пришел.

— ...Что?

— Оливер пришел с парнем, который на нас напал.

— ...

Джозеф и фармацевт переглянулись, не говоря ни слова.

\*\*\*

Объединив усилия, Оливеру и Питеру все же удалось дотащить нападавшего.

Они были неспособны долго его нести, поэтому каждый схватил его за одну ногу и потащил, благодаря чему вся спина нападавшего была рассечена.

Оливер и Питер тяжело дышали и вытирали пот.

Какое-то время они отдыхали возле главных ворот, но не успели они опомниться, как заметили, что их окружили неофициальные, младшие и даже ученики среднего и старшего звена.

— Вау,... все так и было?

— Они вправду поймали нападавшего?

— Они так говорят?

Но в тот момент, когда вышел Джозеф с Фармацевтом, ученики, которые как мухи, облепили Оливера и Питера, тут же разбежались.

— Вы поймали парня, который напал на вас?

— Ах... да, Учитель, - ответил уставший Питер.

Затем Фармацевт заговорил с восхищением:

— О Боже мой, вы и вправду его поймали. Я уж подумал, что вы, должно быть, ошиблись, но это точно один из них... Какие замечательные ученики. Кто его поймал?

На вопрос фармацевта Питер искоса взглянул на Оливера.

Фармацевт, понявший намек, снова громко рассмеялся.

— Хахахаха... Снова он? Кажется, я уже видел это лицо. Твой новый ученик, верно?

— Да, - ответил Джозеф.

— Ты привел удивительного ребенка. Я сразу же понял, что он особенный, как только увидел, что он способен собирать Жизненную силу, но я не думал, что он настолько хорош. Сколько ему лет? 13 или 14, верно? И все же, он невероятно умен. Другие семьи будут завидовать, когда услышат об этом.

— Спасибо за комплимент.

Вопреки ответу, лицо Джозефа не выражало ничего хорошего.

Но Фармацевту было наплевать на это, и он продолжал говорить:

— Так вот это и есть нападавший, да?

— Да, мы поймали его, когда он пытался, используя свиток.

— Что?

Все, включая Джозефа, удивились, услышав слово "свиток".

Излишне было говорить, что свитки - это дорогой товар, изготавливаемый магами.

В частности, свитки, которые возможно использовать для сложной магии, такой как телепортация, стоят баснословных денег.

Качественные свитки стоят сотни тысяч, а то и сотни миллионов в зависимости от безопасности и предполагаемого расстояния, даже несмотря на то, что десятки и сотни предметов незаконно изготавливаются и продаются на черном рынке.

Спокойно слушавший фармацевт, внезапно вмешался:

— Свиток, да... Джозеф, если ты не возражаешь, могу я забрать этого нападавшего?

— Зачем?

— Разве не подозрительно, что он пытался сбежать, используя дорогой свиток? Я хочу найти организатора этого нападения, который ответственен за нарушение мира в нашем сообществе. Пожалуйста, разреши мне. Я дам тебе знать о всей добытой информации через неделю, и ещё дам тебе что-нибудь взамен.

Джозеф кивнул после минутного раздумья.

Фармацевт никогда раньше не лгал, и, кроме того, производство товара было отложено из-за потасовок с нападавшими.

Когда разрешение было дано, фармацевт радостно улыбнулся и приказал телохранителю отнести потерявшего сознание нападавшего в машину.

Затем он еще раз поблагодарил Джозефа и собрался уходить.

— Ты проделал отличную работу, мой маленький друг. – сказал Фармацевт Оливеру перед уходом.

Когда Фармацевт ушел, на фабрике стало тихо, и Джозеф заговорил, нарушая эту тишину:

— Оливер.

— Да, Господин.

— Как вы поймали нападавшего? Старшеклассники не смогли даже уцепиться за его след... Ну, это не удивительно, раз уж они убегают, используя свистки.

— Это Питер помог мне поймать его, Учитель.

Брови Джозефа сдвинулись...

Джозеф почувствовал, что что-то в этой ситуации было совершенно неправильным, но он не стал расспрашивать дальше, поскольку он внес свой вклад.

— Ладно, хорошо... как бы то ни было, это не меняет того факта, что вы внесли большой вклад в дело.

Никто этого не отрицал.

— Если ученик вносит вклад в семью, я должен его наградить. Благодаря тебе, я могу снять немного стресса. Что ж, давайте посмотрим... Это может звучать странно, но хочешь ли ты, чтобы я сделал тебя промежуточным учеником?

Все были удивлены, включая промежуточных и старших учеников.

Количество учеников всегда было фиксированным, но внезапно Джозеф попытался нарушить это правило лишь для одного человека.

Но никто не возражал.

Во-первых, все правила были установлены Джозефом – главой семьи.

Если бы кто-то начал возражать, то это могло бы расцениваться как предательство семьи.

Таким образом, все думали, что Оливер станет учеником среднего звена, но Оливер отказался.

— Меня устраивает положение младшего ученика, Учитель.

Все взгляды были прикованы к Оливеру.

— Почему?

Оливер ответил со своим особенным пустым взглядом:

— Э-э... Я просто хочу иметь возможность изучать черную магию. Спасибо вам за то, что сделали меня младшим учеником. Но я просто хочу, чтобы вы учили меня почаще. И...

— Что не так?

— Есть кое-что, о чем бы я очень хотел попросить Мастера. Я хотел бы посмотреть, как вы производите продукт, поэтому не могли бы вы позволить мне выполнить какую-нибудь работу в том месте, где вы его производите?

- ...Ты просишь меня разрешить младшим ученикам принимать участие в производстве?

— О... Я могу сделать все сам, если нужно.

Джозеф расхохотался над ответом Оливера.

Немного подумав, он медленно заговорил:

— Хорошо, в любом случае не будет никакого вреда, если мы немного увеличим число работников, потому что график и так очень плотный.

— А??!?!?!!"

— Что??!?!?!!"

— Чего??!?!?!!"

Стоявшие позади Джозефа ученики среднего и старшего звена удивленно воскликнули.

Когда Джозеф обернулся и спросил, что случилось, они тут же замолчали.

Джозеф снова взглянул на Оливера сверху вниз.

— Как ты и просили, я увеличу количество занятий для младших учеников и разрешу им участвовать в производстве. А теперь иди и отдохни немного.

Джозеф пошел обратно, когда Оливер склонил голову и поблагодарил:

— Спасибо вам... Учитель.